

На следующий день Иньчжэнь прибыл в Уичжай вовремя. Инью еще не пришёл. Когда Иньчжэнь сел, наследный принц выступил вперед и с беспокойством задал несколько вопросов, на которые Иньчжэнь ответил один за другим. Сразу же вышел вперед третий брат и сказал несколько слов, на его лице было написано беспокойство.

Иньчжэнь поблагодарил их с выражением благодарности на лице, но затем его взгляд упал на пустое место рядом с ним. Впрочем, его взгляд был спокоен, как вода, и другие не могли сказать, о чем он думал.

«Восьмой брат приветствует наследного принца и всех старших братьев, - восьмой брат и пятый брат прибыли один за другим. После того, как восьмой брат поприветствовал его, он шагнул вперед и подошел к Иньчжэню: - Четвертый брат, пожалуйста, позаботься о своем здоровье».

Иньчжэнь посмотрел на семилетнего ребенка, который с беспокойством наблюдал за ним, встал и ответил на приветствие: «Спасибо тебе, восьмой брат, за заботу».

Этот восьмой брат родился невысоким, но у него уже было много мыслей. Они вдвоем обменивались любезностями, когда слышали, как Инью приветствует всех.

Иньчжэнь наблюдал, как Инью направился к своему месту. Хотя его походка не сильно изменилась, он все равно мог видеть, что что-то не так. Он встал и слегка пожал Инью руку: «Седьмой брат, ты сегодня опоздал».

Инью, казалось, немного смутился, услышав это, и слегка покраснел: «Вчера я поздно лег спать, поэтому сегодня поздно встал. Простите меня, братья».

Наследный принц немного подразнил его, прежде чем отпустить. Затем Инью сел за свой стол. Когда он согнул колени, он слегка нахмурился, но в мгновение ока болезненное выражение исчезло с его лица. Затем он взял книгу и принялся читать, ничем не отличаясь от себя обычного. Иньчжэнь, сидевший сбоку, заметил это, и его рука, державшая книгу, слегка напряглась.

Утром, пока несколько принцев занимались, Канси снова пришел проверить их домашнее задание. На этот раз Инью не рисовал, а послушно учился. Когда Канси вошел, он не позволил слугам объявить о себе. Видя, что принцы в комнате настроены серьезно, он сел на край стола с безмятежным выражением лица. После выборочной проверки домашнего задания нескольких принцев на его лице отразилось удовлетворение.

Инью вел себя дисциплинированно, Канси не хвалил его и не критиковал. По сравнению с наследным принцем, а также третьим и восьмым братьями он действительно был намного ниже по способностям. Канси подбодрил их еще несколькими словами, не забыв попутно похвалить наследного принца, прежде чем выйти из Уичжая с подобающим Сыну Неба [1] величием.

Инью вздохнул с облегчением, на его ладонях уже выступил тонкий слой пота. Он не знал, было ли это из-за жары или из-за шока, но, за исключением восхищения ребенка своим отцом, на его лице больше не было лишних эмоций. Он взял кисточку в руку и посмотрел на аккуратные слова, выведенные кистью перед ним, со сложной улыбкой в уголках рта.

После того, как закончилась полуденная трапеза, Инью вышел за дверь и услышал позади себя слегка недовольный голос третьего брата: «Восьмой брат действительно потрясающий, старший брат не смеет сравниться с тобой».

Инью невольно повернул голову и увидел, что третий брат смотрит на восьмого брата с саркастическим выражением лица. Восьмой брат стоял в стороне с бледным лицом, не смея опровергнуть слова Иньчжи. Если вспомнить сегодняшнюю выборочную проверку домашнего задания Хуан Амы, восьмой брат действительно лишил третьего брата его внимания, неудивительно, что третий брат не смог этого вынести.

Глядя на слегка худощавую фигуру восьмого брата, Инью не смог удержаться от вздоха. Хотя восьмой брат был блестящей фигурой, в конце концов, ему было всего семь лет. Его разум был полностью поглощен мыслями о том, как привлечь внимание Хуан Амы, поэтому он забыл, что с его статусом нужно скрывать подобный энтузиазм.

Он отвел взгляд и продолжил идти дальше. Из этого следовало извлечь урок, ведь учиться на чужих ошибках лучше, чем на своих. Иньсы все еще был юн, и совершение ошибок сейчас не повлияло бы на общую ситуацию. Если он совершит подобные ошибки в будущем, это может привести его только к катастрофе. Жаль, что причина, по которой восьмой брат проиграл, заключалась именно в том, что он ничего не мог с этим поделать. Он терпел столько лет, но когда упраздненный наследный принц был лишен своего титула, а его самого провозгласили бэйлэ*, эта разница заставила его осмелиться конкурировать, но это привело лишь к поруганию - его и его матери, - и все его труды пошли прахом**.

* ранг маньчжурской знати ниже ранга наследного принца.

** букв. для завершения холма не достало одной корзинки земли (обр. в знач.: сорвать успех дела из-за пустяка; недоделать; все труды пошли прахом).

Назвать его «Иньсы, сыном рабыни» [2], несомненно, являлось большим, чем просто наказанием для принца. Инью даже почувствовал, что это, очевидно, была ошибка самого Канси, но он оставил пятно на женщине и ребенке.

Независимо от того, насколько успешен император, у него всегда будет один специфический недостаток. Он никогда не признает своей неправоты. Точно так же, как мужчины, писавшие историю в древние времена, чтобы объяснить упадок страны, называли таких красивых женщин, как Су Дацзи [3], Си Ши [4], Ян Гуйфэй [5] и Чэнь Юаньюань [6] «погубительницами». Казалось, что если рядом была красивая женщина, этого было достаточно, чтобы мужчины запутались, начали совершать ошибки и привели страну к гибели.

Инью тоже был мужчиной, и ему такая идея показалась нелепой. Если одна-единственная женщина действительно могла определять взлет, падение и гибель страны, то разве мужчины не были бесполезны?

Днем солнце все еще ярко светило. Из-за своих коленей Инью не хотел ездить верхом, и поэтому вместо этого взял лук и стрелы, чтобы совершенствовать силу рук. Естественно, восьмого брата, которого обвинил третий брат, не было со старшими братьями, и он также упражнялся с луком и стрелами вместе с Инью.

После десяти выстрелов подряд и семи попаданий в центр Инью почувствовал, что результаты были довольно хорошими, и он вот-вот поджарится на солнце. Он передал раскаленный лук и стрелы своему компаньону, стоявшему позади него, и сказал: «Этот наконецник действительно ослепляет».

Его компаньон, услышав это, ответил с улыбкой: «Седьмой агэ, если эта стрела недостаточно яркая, как вы сможете убить ею врага?»

«Это правда. - Инью сделал глоток воды: - Эта штука больше привлекает внимание, чем отличается полезностью». Сказав это, он повернул голову, чтобы посмотреть на восьмого брата, который откладывал свой лук и стрелы, и спросил: «Тебе так не кажется, восьмой брат?»

Восьмой брат был слегка удивлен. Обычно они с Инью не были особо близки. Когда его внезапно спросили о подобных вещах, он не смог вовремя среагировать, но быстро улыбнулся и сказал: «Седьмой брат прав».

Инью улыбнулся, взглянул на нескольких евнухов вокруг себя и сделал еще несколько глотков, прежде чем вздохнуть: «Что ж, мнение восьмого брата действительно совпадает с моим».

Евнухи, ожидавшие рядом с ними, даже не подняли глаз при таком явно вежливом разговоре между двумя младшими братьями. Они просто добросовестно опустили головы, не осмеливаясь совать нос в чужие дела.

Рука восьмого брата, которая первоначально взялась за лук и стрелы, слегка замерла. Он повернул голову и взглянул на Инью, который уже разговаривал со своим спутником. Он достал серебряную стрелу и наложил на тетиву. Когда стрела устремилась вперед, свет, преломленный стрелой, ужалил его глаза.

Он закрыл глаза, а когда открыл, его взгляд был ясным, и в уголках его рта появилась улыбка.

После окончания занятий Инью чувствовал, что все его тело покрылось потом. Когда он увидел, что Его Высочество наследный принц с выдающейся грацией выглядел так же, он, наконец, ощутил баланс. Неудивительно, что многие сыновья Канси были смелыми и искусными в бою. Любой, кто практиковал свои навыки с нежного шестилетнего возраста, был бы великолепен. Вытирая пот, он подошел к спешивающемуся Инчжэню.

- Четвертый брат.

Увидев его раскрасневшееся лицо, Иньчжэнь попросил слугу рядом с ним налить Инью немного чая, прежде чем сказать:

- Скажи своему слуге, чтобы он собрал вещи, пойдем вместе.

Инью кивнул. Излишне говорить, что кто-то, естественно, позаботился бы обо всем за него. После того, как он и Иньчжэнь попрощались с несколькими старшими братьями, они медленно покинули это место.

Прогуливаясь по дворцовой дороге, Инью, прищурившись, смотрел на красный закат. Заходящее солнце освещало величественный Запретный город, что заставляло людей чувствовать, что он бесконечно прекрасен. Такое ощущение мог вызвать только настоящий имперский город. Он будто неявно демонстрировал грозное величие хозяина Поднебесной*.

* обр. о царствующем доме.

- На что ты смотришь? - Иньчжэнь видел, что шаги Инью становятся все медленнее и медленнее, и не мог не проследить за ее взглядом, только чтобы увидеть небо, окрашенное заходящим солнцем в красный цвет.

- Посмотри на небо, - Инью указал вверх. - Оно похоже на огонь?

- М-м-м. - Иньчжэнь кивнул: - Как огонь, сжигающий облака.

Но это также было последним проблеском света перед темнотой. Он посмотрел в сторону. Заходящее солнце также окрасило лицо Инью в красный цвет. Каким-то образом, это придало ему ощущение мягкости и уюта, и на сердце стало тепло.

Глаза Инью изогнулись в форме полумесяца, когда он улыбнулся ему:

- Пейзаж очень красивый.

Взволнованный, Иньчжэнь отвел взгляд.

- Угу.

Они снова пошли медленно, и маленький евнух и его компаньон по учёбе, которые следовали позади, очень предусмотрительно оказались в нескольких шагах от них двоих.

- Четвертый брат, в будущем я буду сопровождать тебя, чтобы полюбоваться такими красивыми пейзажами. Когда ты построишь себе поместье, я буду приходить туда обедать. Если будущая невестка не захочет впустить меня, ты должен будешь замолвить за меня словечко.

- А мне нужна такая компания?

- Четвертый брат, ты такой скупой. - Инью ткнул Инчжэня, который был на голову выше его, в плечо: - Если ты не будешь сопровождать меня, я буду сопровождать тебя.

- М-м-м, - уголки рта Инчжэня изогнулись.

- Тогда решено, ты должен помнить, что не можешь позволить четвертой невестке прогонять меня.

- Как женщина может вмешиваться в дела мужчин?

- Когда у тебя появится супруга [7], всё может измениться.

- Я не изменюсь.

- Ты уверен?

- Угу.

- Четвертый брат, ты продолжаешь говорить одно и то же.

- М-м-м.

- ...

---

[1] Сын Неба, или Тяньцзы, был священным титулом китайского императора. Он возник во времена древней династии Чжоу и был основан на политической и духовной доктрине Мандата Неба. Светским императорским титулом Сына Неба был «Император Китая». Титул «Сын Неба» впоследствии был принят другими восточноазиатскими монархами, чтобы оправдать свое правление. Сын Неба был верховным вселенским императором, правившим Тянься. Его статус переводится по-английски как «правитель всего мира». Титул «Сын Неба» интерпретировался буквально только в Китае и Японии, монархов которых называли полубогами, божествами или «живыми богами», избранными богами и богинями неба.

[2] 纣王 xīn zhě kùjiàn zhě. В истории, когда Канси спросил своих придворных, кого бы они хотели видеть наследным принцем, большинство его придворных назвали Иньсы, восьмого принца. Его действительно любили. Это представляло угрозу для Канси, и поэтому в гневе он выругался: «Иньсы, сын этой шлюхи/рабыни Синь, недостойн». Самым уязвимым местом восьмого брата всегда был статус его матери (она была служанкой), и это служило оправданием того, что он не завоевал трон, но, несомненно, для этого было много причин. Другие говорят, что, поскольку он был соперником императора Юнчжэна, после победы Иньчжэня он получил право писать историю так, как ему заблагорассудится, и это было делом его рук. Как бы то ни было, это официальная история, которую все китайцы знают об Иньсы и она действительно запятнала его репутацию среди поколений.

Позвольте мне оставить вас с цитатой из работы «Старший сын» Пин Нянь, в которой рассказывается об этом же инциденте. Это очень известный инцидент, и если вы читаете роман, где Канси является императором, то, скорее всего, вы столкнетесь с ним.

«Но для такого способного человека почти все, чем он владел, было уничтожено из-за сурового выговора Канси. Всего за несколько дней он воспарил в облаках и попал в мир смертных. От того момента, когда все искали его расположения, до того момента, как его стали избегать. Хунхуэю стало холодно, но не из-за Иньсы, в этот момент он на своей шкуре ощутил, что такое благосклонность императора. В конце концов, Иньху потерял свое неприкосновенное сердце и благосклонность Канси, и с ним было покончено».

[3] Дацзи (китайское: 妲己; пиньинь: dájǐ) была любимой наложницей последнего правителя династии Шан в древнем Китае. В легендах и художественной литературе она изображается как злобный дух лисы, который убивает настоящую Дацзи и выдает себя за нее. Ее идентификация как духа лисы, по-видимому, восходит, к династии Тан. Она считается классическим примером того, как красивая роковая женщина может привести к падению династии в китайской культуре.

[4] Си Ши была, согласно легендам, одной из четырех знаменитых красавиц древнего Китая. Она была использована в качестве «ловушки красоты» политическими врагами правителя Фучая из У и «заставила» его потерять всякий интерес к политическим делам, распустить свою армию и, наконец, покончить с собой. На Си Ши ссылается поговорка 红颜祸水, означающая «красота в глазах смотрящего» (букв. в глазах влюбленного предстаёт Си Ши).

[5] Ян Юйхуань, часто известная как Ян Гуйфэй (杨妃, поскольку Гуйфэй была высшим рангом для императорских супругов в ее время), была любимой супругой императора Сюаньцзуна из династии Тан в последние годы его жизни. Она известна как одна из четырех красавиц древнего Китая. Во время восстания Ань Лушаня, когда император Сюаньцзун и его свита бежали из столицы Чанъань в Чэнду, стражники императора потребовали, чтобы он казнил Ян Гуйфэй, потому что они обвинили в восстании ее двоюродного брата Ян Гочжуна и остальных членов ее семьи. Император капитулировал и неохотно приказал своему слуге Гао Лиши проследить за ее насильственным самоубийством.

[6] Чэнь Юаньюань (1624-1681) была китайской куртизанкой, жившей во времена поздней династии Мин и ранней династии Цин. Она была наложницей У Саньгуя, генерала династии Мин, который сдал перевал Шаньхай возглавляемой маньчжурами династии Цин, а позже

поднял мятеж во время Восстания трех феодалов (период Канси, этот инцидент упоминается в первой главе романа). Жизнь Чэнь и ее отношения с У Саньгуем позже стали предметом целого ряда популярных историй и легенд, многие из которых посвящены ее предполагаемой роли в судьбоносном решении У Саньгуя перейти на сторону династии Цин, тем самым решив судьбу династии Мин. В одной истории, популярной в эпоху Канси, когда крестьянин Ли Цзычэн восстал против династии Мин, он захватил в плен Чэнь Юаньюань. Это привело в ярость У Саньгуя и заставило его встать на сторону династии Цин, чтобы сокрушить силы Ли Цзычэна.

[7] букв. 傅 綏 綏. Фу Цзинь - ист., маньчж. княгиня, супруга маньчжурского князя (дин. Цин).

<http://bllate.org/book/15126/1336922>